

Судебная практика по гражданским делам. 2010-2012.

1. Практика рассмотрения дел, касающихся реализации права на присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок

1. Прекращение уголовного дела по постановлению следователя в отсутствие судебного решения не лишает лицо, в отношении которого велось уголовное преследование, права на обращение в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

М. обратился в суд с требованием о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, сославшись на длительное производство по уголовному делу в отношении его по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, и требованием о компенсации морального вреда в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности.

Определением судьи первой инстанции от 18 октября 2010 г. заявление М. в части требования о компенсации морального вреда возвращено в связи с неподсудностью дела данному суду. Заявителю разъяснено право на обращение в районный суд с иском в порядке ст. 136 УПК РФ.

В части требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок заявление М. возвращено, как поданное лицом, не имеющим права на его подачу. При этом судья исходил из того, что по указанному уголовному делу не вынесено судебное решение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение о возврате заявления М. в части требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок и передала этот вопрос на новое рассмотрение в суд первой инстанции по следующим основаниям.

Согласно ч. 1 ст. 244.6 ГПК РФ суд возвращает заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок, если при рассмотрении вопроса о принятии заявления к производству установит, что:

- 1) заявление подано лицом, не имеющим права на его подачу;
- 2) заявление подано с нарушением порядка и сроков, которые установлены ч. 2 ст. 244.1 и ст. 244.2 названного Кодекса. При этом ходатайство о восстановлении пропущенного срока подачи заявления не поступало или в восстановлении пропущенного срока его подачи было отказано;
- 3) до вынесения определения о принятии заявления к производству суда от лица, подавшего такое заявление, поступило ходатайство о его возвращении;
- 4) не устранены обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения, в срок, установленный определением суда;
- 5) срок судопроизводства по делу или срок исполнения судебного постановления с очевидностью свидетельствует об отсутствии нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок.

Как следует из материалов, 4 июля 2006 года старшим следователем прокуратуры возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, по факту причинения смерти по неосторожности.

28 июля 2006 г. М. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ, избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

31 июля 2006 г. уголовное дело с обвинительным заключением направлено в городской суд.

30 августа 2007 г. городским судом данное уголовное дело по ходатайству государственного обвинителя возвращено прокурору.

5 сентября 2007 г. постановлением следователя прокуратуры предварительное следствие по делу приостановлено на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ за отсутствием лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

17 октября 2008 г. указанное постановление городским судом признано незаконным.

18 мая 2009 г. М. предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде.

26 мая 2010 г. следователем по особо важным делам межрайонного следственного отдела следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации уголовное дело в отношении М. прекращено по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 апреля 2010 г. N 68-ФЗ "О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок" (далее - Федеральный закон) граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства, российские, иностранные и международные организации, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осуждённые, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица при нарушении их права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок могут

обратиться в суд, арбитражный суд с заявлением о присуждении компенсации за такое нарушение в порядке, установленном названным Федеральным законом и процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с чч. 6, 7 ст. 3 Федерального закона, ч. 4 ст. 244.1 ГПК РФ заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано заинтересованным лицом в суд в шестимесячный срок со дня вступления в законную силу приговора суда, вынесенного по данному делу, либо другого принятого дознавателем, следователем, прокурором, руководителем следственного органа, судом решения, определения, постановления, которыми прекращено уголовное судопроизводство.

Под уголовным судопроизводством Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает досудебное и судебное производство по уголовному делу (п. 56 ст. 5).

В силу ч. 1 ст. 6.1 УПК РФ уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок. Срок уголовного судопроизводства включает в себя период с момента начала осуществления уголовного преследования до момента прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора (ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ).

Из смысла данных правовых норм в их системной связи следует, что заявление о присуждении компенсации за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок может быть подано в защиту предполагаемого нарушенного права на разумные сроки досудебного производства по уголовному делу, связанного с привлечением лица к уголовной ответственности.

Следовательно, окончание производства по уголовному делу в отсутствие судебного решения не является основанием для возврата заявления о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

В связи с этим суд первой инстанции не вправе был возвращать заявление М. в части требования о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок.

II. Процессуальный вопрос

2. Требование о соблюдении досудебного порядка урегулирования земельного спора признано незаконным.

П. и Г. обратились в суд с иском к администрации муниципального образования о признании права постоянного (бессрочного) пользования соответственно 2/3 и 1/3 доли определённого земельного участка и признании недействительным решения местной администрации от 24 сентября 2009 г. N 352 "О наименовании вновь образованных улиц и переулков в Динском сельском поселении Динского района". В обоснование заявленных требований заявители сослались на то, что они являются собственниками комбикормового цеха и пользователями земельного участка, на котором расположен цех, а оспариваемым распоряжением органа местного самоуправления через земельный участок, используемый истцами, проложена улица.

Определением судьи районного суда, оставленным без изменения определением краевого суда, исковое заявление возвращено в связи с несоблюдением досудебного порядка урегулирования спора со ссылкой на ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, в определении судьи о возвращении искового заявления сделан вывод о том, что иск подан лицами, не имеющими право на его предъявление, поскольку истцами не представлены доказательства права собственности на комбикормовый цех и доказательства, подтверждающие право пользования спорным земельным участком.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила состоявшиеся судебные постановления, направив материал на новое рассмотрение в суд первой инстанции, по следующим основаниям.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ судья возвращает исковое заявление в случае, если истцом не соблюден установленный федеральным законом для данной категории споров или предусмотренный договором сторон досудебный порядок урегулирования

спора либо истец не представил документы, подтверждающие соблюдение досудебного порядка урегулирования спора с ответчиком, если это предусмотрено федеральным законом для данной категории споров или договором.

Однако ст. 20 Земельного кодекса Российской Федерации, на которую сослался судья районного суда, возвращая исковое заявление, устанавливает субъектный состав лиц, которым могут быть предоставлены земельные участки на праве постоянного бессрочного пользования, но не устанавливает досудебный порядок урегулирования каких-либо споров.

Отсутствуют и иные федеральные законы, которые для споров о признании права пользования земельным участком и споров о признании недействительным решения органа местного самоуправления предусматривали бы досудебный порядок урегулирования споров.

Кроме того, выводы судов первой и кассационной инстанций о том, что иск подан лицами, не имеющими право на его предъявление, поскольку истцами не представлены доказательства права собственности на комбикормовый цех и доказательства, подтверждающие право пользования спорным земельным участком, являются преждевременными. Суд оценивает предоставленные сторонами доказательства при рассмотрении дела по существу, а не на стадии принятия искового заявления (ч. 4 ст. 67 ГПК РФ).

III. Практика рассмотрения дел по спорам, возникающим из трудовых и социальных правоотношений

3. Если отпуск, предоставленный работнику перед прекращением с ним срочного трудового договора, истекает за пределами срока этого договора, то днём увольнения работника считается последний день его отпуска.

Судом установлено, что согласно трудовому договору, заключённому между администрацией муниципального образования и К. на срок с 1 мая 2008 по 30 апреля 2009 г., К. был назначен на должность директора муниципального предприятия.

Распоряжением главы администрации муниципального образования от 3 апреля 2009 г. К. предоставлен очередной отпуск в количестве 58 календарных дней с 6 апреля 2009 г. В тот же день распоряжением главы администрации, с которым К. ознакомлен, истец предупрежден о том, что срочный трудовой договор с ним будет расторгнут по окончании отпуска - 4 июня 2009 г.

К. обратился в суд с иском к администрации муниципального образования (работодателю) о восстановлении на работе, оплате времени вынужденного прогула, компенсации морального вреда и судебных расходов, ссылаясь на то, что был неправомерно уволен по основаниям, установленным п. 2 ст. 77 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ), - в связи с истечением срока трудового договора. Ответчик иск не признал.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда указанное решение отменено. В части иска К. о восстановлении на работе принято новое решение, которым истец восстановлен на работе. В остальной части заявленных требований дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отменила определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда и оставила в силе решение районного суда, указав следующее.

Согласно п. 2 ч. 1 ст. 77 ТК РФ основанием прекращения трудового договора является истечение срока трудового договора, за исключением случаев, когда трудовые отношения фактически продолжаются и ни одна из сторон не потребовала их прекращения.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ТК РФ срочный трудовой договор расторгается с истечением срока его действия, о чём работник должен быть предупрежден в письменной форме не менее чем за три дня до увольнения.

На основании ч. 3 ст. 127 ТК РФ при увольнении в связи с истечением срока трудового договора отпуск с последующим увольнением может предоставляться и тогда, когда время отпуска полностью или частично выходит за пределы срока этого договора. В этом случае днём увольнения считается последний день отпуска.

Суд первой инстанции, руководствуясь приведёнными нормами закона, правильно отказал в удовлетворении заявленных требований, поскольку установлено, что ответчиком были соблюдены требования трудового законодательства при прекращении срочного трудового договора с К.

Отменяя решение районного суда, суд кассационной инстанции указал на то, что норма ст. 127 ТК РФ, допускающая увольнение работника после истечения срока трудового договора по окончании отпуска, предполагает применение её только в том случае, если работник обратился к работодателю с заявлением о предоставлении отпуска с последующим увольнением. Поскольку К. с таким заявлением к работодателю не обращался, то, по мнению судебной коллегии по гражданским делам областного суда, увольнение истца за пределами срока трудового договора произведено незаконно, а трудовые отношения с ним продолжены на неопределённый срок.

Данный вывод суда кассационной инстанции основан на неправильном толковании и применении норм материального права.

В соответствии со ст. 15 ТК РФ трудовые отношения - отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы), подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором.

В соответствии с ч. 1 ст. 79 ТК РФ срочный трудовой договор прекращается с истечением срока его действия. О прекращении трудового договора в связи с

истечением срока его действия работник должен быть предупреждён в письменной форме не менее чем за три календарных дня до увольнения.

Данная норма регулирует отношения, возникающие при наступлении определённого события - истечения установленного срока действия трудового договора. Это обстоятельство не связано с инициативой работодателя и наступает независимо от его воли.

При рассмотрении данного дела судом с достоверностью было установлено, что истец надлежащим образом был уведомлен ответчиком о предстоящем увольнении, в связи с чем вывод суда первой инстанции о соблюдении ответчиком порядка увольнения истца является правильным.

В соответствии с ч. 1 ст. 127 ТК РФ при увольнении работнику выплачивается денежная компенсация за все неиспользованные отпуска.

Выплата работнику денежной компенсации за неиспользованные отпуска является безусловной обязанностью работодателя, но по соглашению сторон трудового договора она может быть заменена предоставлением неиспользованных отпусков с последующим увольнением.

В соответствии с ч. 2 ст. 127 ТК РФ по письменному заявлению работника неиспользованные отпуска могут быть предоставлены ему с последующим увольнением (за исключением случаев увольнения за виновные действия). При этом днём увольнения считается последний день отпуска.

Данная норма является общей для всех оснований увольнения (за исключением случаев увольнения за виновные действия) и направлена на реализацию права работника на использование отпуска взамен получения денежной компенсации.

В силу специальной нормы ч. 3 ст. 127 ТК РФ при увольнении в связи с истечением срока трудового договора отпуск с последующим увольнением может предоставляться и

тогда, когда время отпуска полностью или частично выходит за пределы срока этого договора. В этом случае днём увольнения также считается последний день отпуска.

Таким образом, по общему правилу письменное заявление работника требуется для подтверждения его намерения реально использовать отпуск перед увольнением, а не получать за него денежную компенсацию. Само по себе предоставление отпуска перед увольнением, хоть и при отсутствии такого заявления, но при доказанности волеизъявления работника на реализацию его права использовать отпуск перед увольнением и согласия на это работодателя, не может рассматриваться как нарушение прав работника и как достаточное основание для его восстановления на работе за пределами срока действия трудового договора.

При рассмотрении настоящего дела судом первой инстанции было установлено, что работодатель предупредил работника о предстоящем увольнении в связи с истечением срока трудового договора и предоставил ему перед увольнением неиспользованный отпуск. Тот факт, что между сторонами было достигнуто соглашение об использовании К. отпуска с последующим увольнением по ст. 79 ТК РФ, подтверждается тем, что истец использовал этот отпуск и не потребовал выплаты за него денежной компенсации.

4. Отказ в присвоении звания "Ветеран труда" признан незаконным.

Г. обратилась в суд с иском к органам социальной защиты населения о признании незаконным решения об отказе в присвоении звания "Ветеран труда", указав, что имеет необходимый стаж, ведомственные награды.

В судебном заседании Г. исковые требования уточнила, просила суд признать за ней право на получение звания "Ветеран труда" и возложить на органы социальной защиты населения обязанность выдать удостоверение "Ветеран труда".

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением суда кассационной инстанции, в удовлетворении исковых требований Г. отказано.

Судом установлено, что Г. проходила военную службу до 31 декабря 1992 года, с 1993 до 2001 года проходила службу в исправительной колонии управления лесных исправительных учреждений Государственного управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации. С 29 сентября 2001 г. она уволена по сокращению штатов, ей назначена и выплачивается пенсия за выслугу лет. В период прохождения службы Г. награждена ведомственными наградами: медалью "За безупречную службу" третьей степени, юбилейной медалью "70 лет Вооружённых Сил СССР", нагрудным знаком "За отличие в службе".

Решением заместителя руководителя органа социальной защиты населения Г. было отказано в присвоении звания "Ветеран труда" на основании п. 4 Положения о порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда" на территории Республики Коми, утверждённого постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 г. N 302, ввиду отсутствия стажа для трудовой пенсии по старости.

Согласно ст. 22.1 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 г. N 55-РЗ "О социальной поддержке населения в Республике Коми" звание "Ветеран труда" присваивается после установления (назначения) в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" независимо от прекращения трудовой деятельности: лицам, награждённым орденами или медалями, либо удостоенным почётных званий СССР, РСФСР или Российской Федерации, либо награждённым ведомственными знаками отличия в труде, имеющим трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет; присвоение звания "Ветеран труда" осуществляется на основании письменных заявлений граждан, претендующих на присвоение указанного звания, и документов, подтверждающих основания для его присвоения; порядок рассмотрения письменных заявлений и документов, а также перечень документов, необходимых для присвоения звания, порядок выдачи удостоверений "Ветеран труда" определяются Правительством Республики Коми.

Положение о порядке и условиях присвоения звания "Ветеран труда" на территории Республики Коми утверждено постановлением Правительства Республики Коми от 19 декабря 2007 г. N 302.

В соответствии с пп. 3 и 4 указанного Положения звание "Ветеран труда" присваивается гражданам, которым установлена (назначена) трудовая пенсия по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", независимо от прекращения ими трудовой деятельности: награждённым орденами и

медалями либо удостоенным почётных званий СССР или Российской Федерации, либо награждённым ведомственными знаками отличия в труде и имеющим трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет (подп. 1 п. 3); начавшим трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющим трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин (подп. 2 п. 3), гражданам, которым установлена (назначена) пенсия по иным основаниям, чем предусмотрено п. 3 данного Положения, либо установлено (назначено) пожизненное содержание за работу (службу), звание "Ветеран труда" присваивается при достижении ими возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

Разрешая спор и отказывая Г. в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции, руководствуясь приведёнными нормами, исходил из того, что Г. не достигла возраста, дающего ей право на получение трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. N 173-ФЗ "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", в связи с чем она не имеет права на присвоение ей звания "Ветеран труда". Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала допущенные судами при рассмотрении данного дела нарушения норм материального права существенными, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, по следующим основаниям.

В соответствии с п. 1 ст. 7 Федерального закона от 12 января 1995 г. N 5-ФЗ "О ветеранах" (с последующими изменениями и дополнениями) ветеранами труда являются лица, имеющие удостоверение "Ветеран труда"; награждённые орденами или медалями, либо удостоенные почётных званий СССР или Российской Федерации, либо награждённые ведомственными знаками отличия в труде и имеющие трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет; лица, начавшие трудовую деятельность в несовершеннолетнем возрасте в период Великой Отечественной войны и имеющие трудовой стаж не менее 40 лет для мужчин и 35 лет для женщин.

Таким образом, федеральным законодателем определён круг лиц, относящихся к категории ветеранов труда. В соответствии с п. 4 ст. 7 названного Федерального закона порядок и условия присвоения звания "Ветеран труда" определяются законами и иными

нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

Утверждая порядок и условия присвоения звания "Ветеран труда", законодатель субъекта Российской Федерации не вправе сужать перечень лиц, относящихся к категории ветеранов труда в соответствии со ст. 7 Федерального закона "О ветеранах".

Между тем положения Закона Республики Коми и постановления Правительства Республики Коми, предусматривающие в качестве одного из обязательных условий присвоения звания "Ветеран труда" установление (назначение) лицу трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" или достижение лицом возраста, дающего право на такую пенсию, ограничивают (сужают) по сравнению с Федеральным законом "О ветеранах" круг лиц, которым может быть присвоено звание "Ветеран труда", и противоречат федеральному закону, имеющему большую юридическую силу.

При этом суд не учёл разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в п. 4 постановления от 31 октября 1995 г. N 8 "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", согласно которым в случае если подлежащий применению закон либо иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации противоречит федеральному закону, принятому по вопросам, находящимся в ведении Российской Федерации либо в совместном ведении Российской Федерации и субъекта Российской Федерации, то, исходя из положений ч. 5 ст. 76 Конституции Российской Федерации, суд должен принять решение в соответствии с федеральным законом.

При разрешении спора суду необходимо было руководствоваться положениями ст. 7 Федерального закона "О ветеранах", который к ветеранам труда относит как лиц, имеющих удостоверение "Ветеран труда", так и лиц, награждённых орденами и медалями либо награждённых ведомственными знаками отличия в труде и имеющих трудовой стаж, необходимый для назначения пенсии по старости или за выслугу лет. Причём для последней категории признание ветераном труда не ставится федеральным законодателем в зависимость от достижения возраста, дающего право на трудовую пенсию по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации", или установления (назначения) такой пенсии.

Таким образом, вывод суда об отсутствии у Г. права на присвоение звания "Ветеран

труда" до достижения возраста 55 лет и законности действий ответчиков по отказу в присвоении ей такого звания в связи с недостижением указанного возраста противоречит закону.

Кроме того, решением Верховного Суда Республики Коми от 16 сентября 2009 г., оставленным без изменения определением Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2009 г., признаны противоречащими федеральному законодательству и недействующими со дня вступления решения в законную силу ч. 1 ст. 14 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 г. N 55-РЗ "О социальной поддержке населения Республики Коми" в части слов "являющимися получателями пенсии независимо от оснований её назначения"; ч. 1 ст. 22.1 Закона Республики Коми от 12 ноября 2004 г. "О социальной поддержке населения в Республике Коми" в части слов "после установления (назначения) в установленном порядке трудовой пенсии по старости в соответствии с Федеральным законом "О трудовых пенсиях в Российской Федерации".

При таких обстоятельствах в целях исправления судебной ошибки, допущенной при рассмотрении дела судами первой и кассационной инстанций, в применении норм материального права Судебная коллегия отменила состоявшиеся по делу судебные постановления и приняла новое решение об удовлетворении исковых требований Г.

2012 г.

1. Обзор по отдельным вопросам судебной практики Верховного Суда РФ о применении законодательства о защите прав потребителей при рассмотрении гражданских дел (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 1 февраля 2012 г.)

а) В случае, когда гражданин, заключивший договор на оказание туристских услуг, отказался от их получения, указанное законодательство применяется.

б) Даже если в договоре об оказании посреднических услуг (напр., риелторских) нет условия об их стоимости, последствия его нарушения регулируются законодательством о защите прав потребителей. Оно применяется и к отношениям, возникающим из договора долевого строительства, заключенного гражданином в целях приобретения в собственность жилья для личных нужд, не связанных с предпринимательством.

б)Снабжающая организация действует незаконно, если она прекращает поставлять топливно-энергетические ресурсы организациям-потребителям, к сетям которых подключены абоненты, своевременно оплачивающие использованные ресурсы. При этом отсутствует соглашение о подаче последних таким абонентам, в т. ч.

гражданам-потребителям.

в) При отказе исполнителя добровольно удовлетворить законные требования потребителя взыскивается штраф. Его размер снижается, если уменьшается общая сумма, присужденная в пользу потребителя.

В случае, когда иск потребителя о взыскании с застройщика стоимости невыполненных работ и неустойки удовлетворен, на ответчика обязательно налагается указанный выше штраф.

г) По общему правилу обстоятельства, освобождающие от ответственности за неисполнение (ненадлежащее исполнение) обязательства, возникшего в сфере защиты прав потребителей, доказываются продавцом (изготовителем, исполнителем).

д) В споре между покупателем и продавцом о качестве проданного товара продавец доказывает факт отсутствия недостатков либо факт их возникновения не по его вине.

2. Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам Верховным Судом Российской Федерации совместно с верховными судами республик, краевыми, областными судами и равными им судами проведено обобщение практики применения законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14 декабря 2011 г.):

а) Сроки проведения экспертиз и, соответственно, момент представления ее результатов нельзя определять приблизительными периодами, т. е. нужно обозначать конкретные даты.

б) Ошибки судов при назначении экспертиз.

- неправильное определение вида экспертизы; неверное и некорректное формулирование вопросов, подлежащих разрешению при ее проведении; поручение экспертизы учреждению (эксперту), в чью компетенцию это исследование не входит; направление недостаточного материала.

- несвоевременное направление экспертам определения и материалы, необоснованно и преждевременно назначают экспертизу по делу.

- не во всех случаях суды выясняют возможность конкретного экспертного учреждения провести необходимый вид экспертизы (в т. ч. наличие нужной материальной базы).

Поэтому следует предварительно запрашивать соответствующие сведения у руководителей учреждений.

- при вынесении решения суды не всегда указывают в его мотивировочной части на распределение судебных расходов, касающихся оплаты проведенной экспертизы. Крайне редко об этом выносятся допущения.

в) на определение суда о назначении экспертизы по вопросам, связанным с судебными расходами, а также о приостановлении производства по делу может быть подана частная жалоба. Указанное определение в части разрешения иных вопросов не

препятствует движению дела и потому не подлежит обжалованию в кассационном (апелляционном) порядке.

г) отказ от предоплаты экспертизы не должен расцениваться как уклонение стороны от участия в ней и приводить к соответствующим последствиям (в виде признания установленным факта, для проверки которого она предполагалась).

Обзор судебной гражданской практики ВС РФ на 2011 г. - <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/345079>